

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наш любимый¹ Жоржи

Жоржи Амаду по праву считается самым выдающимся писателем Бразилии, его называют бразильским Бальзаком и бразильским Горьким, его книги переведены на сорок девять языков и изданы в восьмидесяти странах, он лауреат всех литературных премий мира, кроме Нобелевской.

Жоржи Амаду — это гений писателя и пламенное сердце борца, протестующего против любой социальной несправедливости.

Для нас, русских читателей, Жоржи Амаду — сама бразильская литература. Как сказал бы другой классик, мы говорим «бразильская литература», подразумеваем — Амаду, мы говорим «Амаду», подразумеваем — бразильская литература. Скажу больше: для русского человека Жоржи Амаду — это сама Бразилия. Амаду открыл нам душу бразильского народа, сделал понятными и близкими его страдания, радости и надежды. Не случайно именно байянец открыл Бразилию миру, ведь Баия — квинтэссенция Бразилии. Штат Баия — тот самый плавильный котёл, где соединялись культуры и языки разных народов. Разноязыкие европейцы, африканцы, индейцы — все внесли вклад в культуру и язык Бразилии, и начало этому было положено здесь, в Баии. Отсюда «есть пошла бразильская земля», а Сан-Салвадор-да-Баия-ди-Тодус-ус-Сантус стал матерью

---

¹ На португальском «амаду» значит «любимый».

городов бразильских. Здесь, на территории будущего штата Баия, в Порту-Сегуру в 1500 году высадились первые португальцы под руководством Педру Алвариса Кабрала. Годом позже, 1 ноября 1501 года, в День Всех Святых, португальская экспедиция, возглавляемая португальцем Гаспаром ди Лемосом и итальянцем Америго Веспуччи, открыла залив, которому дала название бухта Всех Святых. Бухта дала имя городу, а потом и всему штату. Почти полвека спустя, в 1549 году, на берегу залива был заложен город Сан-Салвадор-да-Баия-ди-Тодус-ус-Сантус, который был столицей Бразилии более 200 лет — до 1763 года. На картах этот город отмечен как Салвадор, а народ называет его нежным именем Баия.

Будущий писатель родился 10 августа 1912 года на fazende Аурисидия в муниципалитете Ильеус, на юге штата Баия. Факт, казалось бы, общеизвестный и сомнений не вызывающий. Ан нет, споры вызывает и место рождения, и даже имя писателя. В некоторых источниках говорится, что его полное имя — Жоржи Леал Амаду ди Фария. Это утверждение не имеет отношения к реальности. В метрическом свидетельстве о рождении будущий писатель записан именно так: Жоржи Амаду — и никаких Леал ди Фария. На праздновании столетия Амаду его дочь Палома так объяснила этот казус: информацию выдумал какой-то журналист, и она разошлась по средствам массовой информации вплоть до Википедии. Что касается места рождения, то здесь вообще полнейшая путаница. В некоторых источниках таковым называется посёлок Феррадас в муниципалитете Итабуна, в других — деревня Пиранжи. Вот что говорил по этому поводу сам Амаду: «В справочниках часто пишут, что я родил-

ся в Пиранжи. Это не так. Это Пиранжи родился на моих глазах. Мне было около четырёх лет, когда мы с отцом верхом впервые приехали туда. Там стояло три домика. Теперь это город...»¹. В 1944 году Пиранжи переименовали в Итажуипи, а в 1952 году был образован отдельный муниципалитет. Согласно современному административному делению территория фазенды Аурисидия относится к муниципалитету Итажуипи, но в 1912 году она относилась к Ильеусу. В Феррадасе Амаду был зарегистрирован и получил то самое свидетельство о рождении, о котором говорилось выше. Поскольку ни в Итабуне, ни в Итажуипи Амаду никогда не жил, а своей родиной всегда считал Ильеус, то нет никакой необходимости учитывать изменения в административно-территориальном делении штата Баия.

В советское время писали, что Жоржи Амаду происходит из семьи бедных крестьян, в постсоветское — что из семьи богатых фазендейро. И то и другое не соответствует истине. Конечно, семья Амаду была одной из самых уважаемых в Ильеусе и достаточно состоятельной, чтобы построить самый красивый в Ильеусе дом и дать высшее образование трём сыновьям, что в 30-е годы было весьма недёшево. Но родители его были люди самые простые. Отец, Жоау Амаду ди Фария, уроженец штата Сержи́пи, приехал в Ильеус в 1902 году без гроша в кармане в поисках лучшей жизни. В начале двадцатого века слухи о богатстве «земли золотых плодов», как называли тогда Ильеус, привлекли тысячи переселенцев из всех уголков Бразилии: правительство штата бесплатно давало землю желающим вы-

---

¹ За рубежом, № 46, 1984.

ращивать какао. Одним из таких переселенцев был Жоау Амаду. В Ильеусе он женился на уроженке Баии Эулалии Феррейра Леал, которая зарабатывала на жизнь изготовлением кондитерских изделий. Жоржи Амаду — истинный сын Бразилии, в его жилах смешалась португальская, индейская и африканская кровь. В роду его отца были негры-рабы, а мать — наполовину индианка. Дед Амаду, Лидио Феррейра Леал, встретил в сельве молодую индианку, привёл домой и женился на ней.

Жоау Амаду получил участок леса и своими руками вырубил сельву под плантацию какао. Но земли на всех не хватило, и владельцам плантаций приходилось с оружием в руках её защищать. Жоржи было десять месяцев, когда его отец был ранен в перестрелке и чудом спасся.

Через год из-за эпидемии оспы семья переезжает в Ильеус. Там у Жоржи появились на свет два младших брата: Жоэлсон и Жамес.

В 1917 году Жоау Амаду решил снова заняться выращиванием какао, и семья переехала на фазенду Таранга в той же Итажуиши. Но с фазендами ему как-то не очень везло, разбогатеть отцу писателя так и не удалось. Конечно, трёхэтажный дом семьи Амаду стоит в самом центре Ильеуса, рядом с собором, он украшен каррарским мрамором, португальскими изразцами и витражами, только построен этот дом не на доходы с фазенды, а на выигрыш в лотерею. Семья переехала в этот дом в 1926 году, однако прожила там не более 10 лет. Из-за наводнения реки Кашуэйра родители Жоржи потеряли фазенду и вынуждены были продать дом.

Начальное образование будущий писатель получил в Ильеусе, в школе доны Гильермины, а в 1922

году отец отправил Жоржи в столицу штата, город Салвадор, в иезуитский колледж Антонио Визэйры. Именно там произошло одно знаменательное событие. Однажды после очередного сочинения учитель португальского языка Луис Гонзага Кабрал вызвал Жоржи к доске и обратился к классу со словами: «Запомните, этот ваш товарищ через несколько лет станет величайшим писателем Бразилии». Но столь высокая оценка его таланта не примирила юного автора с атмосферой в школе отцов-иезуитов: телесные наказания, голод, насекомые — и мальчик в 1924 году сбегает из колледжа. Два месяца он шёл пешком к своему деду в соседний штат Сержипи. После этого родители вернули его в Салвадор, но уже в другое учебное заведение — гимназию Ипиранга. Там он стал издавать школьную газету «А Фолья». Но и в этой школе он продержался только до 1927 года.

Существует два типа писателей: одни живут в башне из слоновой кости и наблюдают мир со стороны, а другие бросаются переделывать этот мир. Жоржи Амаду принадлежал ко второму. Он всегда был деятелем, а не наблюдателем, поэтому в пятнадцать лет Жоржи окончательно бросает школу и окунается в самую гущу байянской жизни: устраивается криминальным репортёром в газету «Диариу да Баия» и снимает комнату в доме 68 на Ладейра ду Пелоуринью, самом бедном в ту пору районе города.

«Годы ранней юности, проведённые на улицах Баии, в её порту, на ярмарках и рынках, на народных праздниках или состязаниях капоэйры, на магическом кандомблэ или на папертях древних церквей, — вот мой лучший университет; здесь мне был дарован хлеб поэзии, здесь я познал боль и радость

своего народа». Так определил истоки своего творчества сам Амаду в речи, которую он произнёс при избрании в Бразильскую академию литературы в 1961 году.

Начало тридцатых годов — важнейший этап в судьбе юного Амаду: именно тогда восемнадцатилетний юноша выбрал свой жизненный путь. Вот как он сам говорил об этом в 1954 году на II съезде советских писателей: «С сердцем, полным благодарности, вспоминаю я сейчас глубокое, неизгладимое впечатление, которое произвёл на меня первый прочитанный мною советский роман. Было это в далёком 1931 году. Я был тогда молодым писателем, страстно и трагически искавшим свой путь гражданина и стремившимся найти верное направление для своего творчества. Маленькое бедное издательство «Пас» начало свою деятельность публикацией романа «Железный поток» Серафимовича. До сего дня сохраняю я в памяти моей огромное впечатление от этой страстной книги. Её страницы донесли до нас горячее дыхание революции, картину шторма и созидания нового мира. С тех пор я чувствовал себя связанным с романом и писателем, связанным с этим миром, рождающимся в буре; я чувствовал свою связь с идеями, которые дают людям, защищающим их, эту героическую силу гигантов».

К тому времени Баия становится тесной для талантливому молодого человека. Как он вспоминал впоследствии, Салвадор в то время был маленьким провинциальным городом, где ничего не происходило. Поэтому в 1930 году он уезжает в Рио-де-Жанейро и поступает на юридический факультет университета. Теперь его жизнь изобилует событиями. Но и здесь учёба интересуется Жоржи меньше

всего. Гораздо важнее для него творчество и политика. В 1931 году тиражом в одну тысячу экземпляров выходит его первый роман «Страна карнавала». Уже эта первая тоненькая книжка обратила на себя внимание читателей, а опубликованный в 1933 году роман «Какао» сделал его двадцатилетнего автора самым известным писателем Бразилии. Первый тираж в две тысячи экземпляров был распродан за месяц — для Бразилии явление невиданное. Такой же интерес вызвала и его следующая книга, «Пот». Как позднее написал другой известный бразильский писатель, Эрику Вериссиму, «Худой, с китайским разрезом глаз байянец, убежавший из дома и жадно окунувшийся в гущу жизни, полон любви к угнетённым и униженным; в 23 года он стал крупнейшим романистом Бразилии».

Чтобы понять, почему эти юношеские произведения, в которых нет ещё стиля Амаду, изысканной красоты языка, сделали его писателем номер один, надо знать литературную обстановку в Бразилии в то время. Самым популярным писателем тогда был Коэльо Нето. Амаду так охарактеризовал его творения в своей книге «Рыцарь надежды»:

«Сподвижники Коэльо Нето именовали его «принцем бразильских писателей». Он опубликовал две сотни книг... Но среди многих тысяч написанных им строк не было ни одного слова о людях, борющихся за Амазонию, и ни одного проклятия по адресу тех, кто предавал Амазонию иностранным интересам. Коэльо Нето не хотел знать «неизящных слов». Литература всего этого направления — бездушная, мёртвая. Писатели этого направления продавали своё перо за объедки с барского стола. Это самая отвратительная, лживая и бесполезная лите-

ратура в мире...» (Похоже, писатели по фамилии Коэльо губительны для бразильской литературы.) А в несовершенных, неизящных книгах Амаду современники увидели реальную жизнь, в них поднимались острые социальные вопросы, волновавшие всю Бразилию. Так юный автор начал летопись своего родного края — Баии. В его книгах Баия будет представлена во всём её многообразии: её природа, её экономика, культура, кулинария, верования и праздники, но, самое главное, — её люди, земляки писателя, его герои, его друзья. Сам Амаду называл «Какао» и «Пот» литературой факта. Жоржи Амаду всегда писал только о том, что увидел и пережил сам, что пропустил через своё сердце. В первой книге он описывает труд батраков на плантации какао, во второй — жизнь обитателей того самого дома 68 на Ладейра ду Пелоуринья, где когда-то жил сам.

В западном литературоведении до сих пор бытует мнение, что впервые произведения Жоржи Амаду («Какао» и «Пот») были изданы в Советском Союзе ещё в 1935 году. Однако это не так. В пятом номере журнала «Интернациональная литература» за 1934 год была опубликована только заметка, информирующая о выходе в Бразилии революционных романов Амаду, а сами книги на русский до сих пор не переведены. Знакомство советских читателей с творчеством Жоржи Амаду произошло на четырнадцать лет позже, в 1948 году, когда был опубликован перевод романа «Город Ильеус». Можно долго гадать, почему первые книги Амаду не были опубликованы, но мне кажется, ответ на этот вопрос даёт сам Амаду в письме к своему первому советскому корреспонденту Давиду Выгодскому. Обсуждая возможность перевода «Какао» на русский язык, Ама-

ду говорит: «Но книга, подобная “Какао”, не может заинтересовать народ, у которого есть такой роман, как “Цемент”»¹.

Не менее, а может быть, даже более важным была для молодого Амаду революционная борьба. В 1932 году он вступает в Коммунистическую партию Бразилии. Что привело его туда? Участие в коммунистическом движении не было предопределено его социальным происхождением. Амаду мог бы стать модным писателем или адвокатом, а стал профессиональным революционером. Очень впечатлительный, тонко чувствующий, Жоржи Амаду не мог равнодушно смотреть на нищету и страдания своего народа. В Бразилии той эпохи разрыв между бедными и богатыми был чудовищный. Все богатства страны сосредоточились в руках горстки латифундистов и промышленников, а на долю миллионов простых людей доставались нищета, неграмотность, голод. Трудно представить, что в этой богатейшей стране мира ещё в начале двадцать первого века люди умирали от голода, а в тридцатые годы века прошлого это явление носило массовый характер. Жоржи Амаду, с его горячим сердцем, не мог смириться с чудовищной социальной несправедливостью, поэтому выбрал путь борьбы. К сожалению, по понятным причинам, очень мало известно о подпольной работе Амаду. Но можно догадаться, что это было не только изучение классиков марксизма. После первого тюремного заключения в 1936 году он говорил: «Мы боролись за свободу с оружием в руках». Легальная часть политической деятельности известна

---

¹ Из архива Давида Выгодского // Латинская Америка. 1983. № 2. С. 128.

больше: в 1934 году он руководит Первым конгрессом трудящейся и студенческой молодёжи Бразилии, а в 1935-м принимает самое активное участие в работе Национально-освободительного альянса, созданного компартией для объединения противников профашистского режима Жетулиу Варгаса¹. Программа Альянса включала ликвидацию латифундий, национализацию крупных промышленных предприятий, демократизацию общественной жизни, запрещение фашистской организации, создание народного революционного правительства. Эта программа получила поддержку народа и напугала правительство Варгаса. В июле 1935 года Альянс был запрещён, активисты Альянса перешли на нелегальное положение, но не сдались. В ответ на террор в нескольких городах Бразилии в ноябре 1935 года начались вооружённые восстания, самым серьёзным из которых было восстание в Натале, столице штата Риу-Гранди-ду-Норти. Восставшие захватили власть в городе и создали Народно-революционное правительство. Были национализированы банки, почта и телеграф, сформированы отряды народной милиции, освобождены политические заключённые. Восстание было подавлено через четыре дня, после чего в стране начались жесточайшие репрессии, в первую очередь против коммунистов. Генеральный секретарь коммунистической партии Луис Карлос Престес был приговорён к тридцати годам тюрьмы. Тогда же в первый раз был арестован и Жоржи Амаду, а после тюремного заключения вынужден эмигрировать в Мексику.

---

¹ Эпоха правления Варгаса носит название «Новое государство».

Жоржи Амаду никогда не был «диванным революционером», он на собственном опыте знал, что такое подполье, тюрьма, эмиграция, и отражал этот опыт в своих новых произведениях. Для Амаду революция и творчество были неразрывны, поэтому в разгар политической борьбы в 1935 и 1936 годах он издаёт два новых романа, «Жубиаба» и «Мёртвое море», которые являются подлинным художественным открытием двадцатого века. Невероятно, но факт: двадцатилетний романист стал основоположником нового направления в литературе — магического реализма. Магический реализм — это не сказки и не фэнтези, это отражение особого, мифологического сознания, когда сверхъестественное воспринимается как часть реальности. Необходимо отметить, что этот термин применим только к латиноамериканской литературе. Много лет спустя Гарсиа Маркес так объяснил данный феномен: «В Латинской Америке всё возможно. В ней всё реально. Здесь изо дня в день случаются самые невероятные вещи, поэтому латиноамериканская реальность может дать мировой литературе нечто новое»¹. Самый яркий пример такой невероятной реальности — история Кинкаса Сгинь Вода, описанная Амаду в новелле «Необычайная кончина Кинкаса Сгинь Вода». Этот Кинкас на самом деле существовал, хотя и носил другое имя.

Уже в «Жубиабе» и «Мёртвом море» Жоржи Амаду выступает подлинным новатором, когда смело соединяет миф и реальность, эпос и лирику. Так

---

¹ Маркес Г.Г., Варгас Льоса М. Диалог о романе в Латинской Америке // Писатели Латинской Америки о литературе. М., 1982. С. 129.